

12.00.08

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное правоCriminal law and criminology;
Criminal enforcement law

DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-99-110

Организационная структура легитимной компании не может быть признаком преступного сообщества

А.Я. Аснис ©Адвокатская контора «Аснис и партнеры»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: asnis@asnis.ru

Аннотация. Предметом статьи стала усилившаяся в последние годы негативная тенденция использования правоприменителями высокого репрессивного потенциала закрепленных в ст. 35 и 210 УК РФ норм об ответственности за создание, руководство и участие в преступных сообществах для целей уголовного преследования собственников и руководителей легальных компаний, использующих последние для совершения преступлений в сфере экономики. Правоприменитель все чаще стал рассматривать зафиксированную в уставе и хорошо задокументированную организационную структуру коммерческой организации как неоспоримое доказательство наличия структурных признаков преступного сообщества (преступной организации). До недавнего времени такому толкованию уголовного закона не препятствовал ни уголовный закон, ни позиция высшей судебной инстанции по уголовным делам. Попытка решения данной проблемы Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ, инициатором которой выступил президент страны, по мнению автора, является «полумерой». Данная новелла также порождает новые для правоприменителя проблемы толкования таких оценочных понятий как «заведомый» и «не подлежат уголовной ответственности... в силу организационно-штатной структуры организации». В этой связи законодатель будет вынужден продолжить поиск новых, более эффективных и надежных барьеров для неправильного применения ст. 210 УК РФ. Экспертному сообществу автор предлагает ряд конкретных юридико-технических решений проблемы необоснованно широкого применения ст. 210 УК РФ, включая: использование судебного контроля за соответствием юридического лица целям его создания и устранение необоснованного ограничения при решении вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ в отношении собственников, бенефициаров и руководителей организаций, если последним инкриминируется создание юридического лица для целей совершения тяжкого или особо тяжкого преступления; ограничение законом круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество (преступная организация); закрепление в уголовном законе понятия создания преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица, не относящегося к государственному и муниципальному секторам, на основе признака исключительности криминальной цели создания такого лица.

Ключевые слова: служебная преступность, преступное сообщество, юридическое лицо, предпринимательство, организационно-штатная структура, заведомость

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Аснис А.Я. Организационная структура легитимной компании не может быть признаком преступного сообщества // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 4. С. 99–110. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-99-110

The organizational structure of a legitimate company cannot be a sign of a criminal of a criminal organization

A.Ya. Asnis ©

Asnis & Partners Law Office,
Moscow, Russian Federation

E-mail: asnis@asnis.ru

Abstract. The subject of the article was the negative tendency in recent years to use by law enforcers the high repressive potential enshrined in art. 35 and 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF) on liability for the creation, leadership and participation in criminal communities for the purpose of criminal prosecution of owners and heads of legal companies that use the latter to commit crimes in economic field. More and more often, the law enforcer began to consider the organizational structure of a commercial organization, fixed in the charter and well-documented, as indisputable evidence of the presence of structural features of a criminal community (criminal organization). Until recently, such an interpretation of the criminal law was not hindered by either the criminal law or the position of the highest court in criminal matters. An attempt to solve this problem by the Federal Law of April 1, 2020 No. 73-ФЗ initiated by the President of the country, according to the author, is a "half measure". This novelty also raises new problems for the law enforcer in interpreting such valuation concepts as "reliable knowledge" and "are not subject to criminal liability ... due to the organizational and staff structure of the organization". In this regard, the legislator will be forced to continue the search for new, more effective and reliable barriers for the incorrect application of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author proposes to the expert community a number of specific legal and technical solutions to the problem of the unreasonably widespread application of art. 210 of the CC RF, including: using judicial control over the conformity of the legal entity with the goals of its creation and removing unreasonable restrictions when deciding whether there is a reason for initiating a criminal case under art. 210 CC RF in relation to owners, beneficiaries and heads of organizations, if the latter is charged with creating a legal entity for the purpose of committing a grave or especially grave crime; legislative limitation of the range of grave and especially grave crimes for the commission of which a criminal community (criminal organization) can be created; consolidation in the criminal law of the concept of creating a criminal community (criminal organization) in the form of a legal entity that does not belong to the state and municipal sectors, on the basis of the exceptional character of the criminal purpose of creating such a person.

Key words: white-collar crime, criminal community, legal entity, entrepreneurship, organizational structure, reliable knowledge

FOR CITATION: Asnis A.Ya. The organizational structure of a legitimate company cannot be a sign of a criminal of a criminal organization. *Sociopolitical Sciences*. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 99–110. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-99-110

ПРЕДЫСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Впервые в новейшей истории России ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), а также участие в нем (в ней) как за наиболее опасную общую форму организованной преступной деятельности была введена при принятии действующего УК РФ, который вступил в силу 1 января 1997 г. (ст. 35 и 210). Изначально все составы данного преступления (институциональные и квалифицированные) были отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Потребность во введении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) была обусловлена скачкообразным ростом организованной преступности в СССР в конце

1980-х – начале 1990 гг. и ее быстрым проникновением во все сферы социальной жизни, включая политику, нормотворчество, правоприменение, экономику [Эминов, Максимов, 2019: 8–12].

Несмотря на распространенную среди части политиков, правоприменителей и ученых точку зрения о необходимости сконцентрировать нормотворческие усилия на борьбе с «экономической мафией» [Аслаханов, 1997; Гуков, 2001] при принятии нового УК РФ в мае-июне 1996 г. законодатель отказался от того, чтобы относить к преступным сообществам лишь те организованные криминальные структуры, которые были созданы для совершения преступлений экономической направленности или в сфере экономики.

Это было обусловлено, прежде всего, криминологическими реалиями и здравым смыслом – преступные

Аснис А.Я.

сообщества во все времена создавались (и создаются по сей день) не только с целью извлечения имущественных выгод, но и для достижения политических целей (проникновения во власть, совершения террористических и экстремистских акций), организации массовых беспорядков, использования насилия с разной мотивацией и различными целями.

Тем не менее, в 2009 г. законодатель вернулся к идее ограничить понятие преступного сообщества «экономическими рамками», используя для этого (на наш взгляд, не вполне обоснованно), ратифицированную им же в 2004 г. Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹ В результате число зарегистрированных фактов совершения преступлений преступными сообществами (преступными организациями) сократилась с 325 в 2008 г. до 172 в 2010 г., т.е. почти в 2 раза. К 2019 г. число выявленных правоохранительными органами фактов организации преступных сообществ почти «вернулось» к дореформенному уровню (269)².

Это решение законодателя способствовало изменению приоритетов правоприменителя в сфере борьбы с организованной преступностью. В частности, ст. 210 УК РФ все чаще стала применяться в совокупности с различными статьями гл. 21, 22 и 23, составляющих раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», для целей уголовного преследования предпринимателей (учредителей, управленцев, бенефициаров), использующих учрежденные, подконтрольные или управляемые ими организации для осуществления разрешенной экономической деятельности и совершающих при этом различные преступления, не связанные с нарушением установленного порядка осуществления экономической, в том числе предпринимательской, деятельности.

Рост интенсивности применения ст. 210 УК РФ для уголовного преследования владельцев, бенефициаров и управленцев в сфере бизнеса не мог не обострить проблемы отсутствия четких критериев для ограничения преступного сообщества (преступной организации) и его деятельности от легальной, зарегистрированной организации, осуществляющей разрешенную деятельность, принадлежащей или управляемой лицами, которые совершили (подозреваются или обвиняются в совершении) различных тяжких или особо тяжких преступлений, тем или иным образом связанных или не связанных с функционированием легальных предпринимательских структур.

Отсутствие удовлетворительного законодательного решения данной проблемы вызвало вполне обоснованную критику со стороны не только предпринимательского сообщества, но и Президента Российской Федерации, который был вынужден признать, что «на сегодняшний день юридическая техника такова...

что под преступное сообщество можно подвести совет директоров любой организации, где кто-то из членов этой организации замечен в нарушениях закона. И это, конечно, недопустимо, совершенно очевидный факт, с этим нужно поработать и внести изменения в действующий закон» [Путин, 2020].

Критика Президента страны породила всплеск нормотворческой активности, нацеленной на отыскание простого и эффективного решения этой проблемы.

Например, в проекте федерального закона «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 737962-7, внесенном 24 июня 2019 г. в нижнюю палату нашего парламента депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Р.Г. Шайхутдиновым, было предложено дополнить примечание к ст. 210 УК РФ новым пунктом, содержащим исключение из круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество, отдельных видов хищений – всех видов мошенничеств, а также присвоения или растраты имущества, вверенного виновному (ст. 159, 160 УК РФ), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), а также за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)³.

Очевидно, такое «простое» решение не позволило бы решить проблему необоснованного отождествления легальных юридических лиц и систем управления ими с преступными сообществами (преступными организациями) и выходит далеко за пределы поручения Президента страны. Сам перечень преступлений, для совершения которых якобы не может быть создано преступное сообщество (преступная организация) выглядит произвольным и не выдерживающим серьезной критики.

Как было отмечено в официальном отзыве Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. на данный Законопроект «установление законодательного запрета на вменение ст. 210 Кодекса по экономическим составам преступлений не отвечает цели противодействия организованной преступности уголовно-правовыми средствами»⁴.

Опубликованное в открытой печати со ссылкой на инициативу Минфина России и Счетной палаты Российской Федерации предложение ограничить круг преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество, *насильственными* (тяжкими и особо тяжкими) преступлениями, а также преступлениями против общественной безопасности, порядка управления и государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления тех же категорий тяжести выглядит криминологически необоснованным, слишком общим и искажающим суть поручения Президента страны⁵.

¹ Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее // Собрание законодательства РФ. 03.05.2004. № 18. Ст. 1684.

² См.: Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России. 2008–2019 // [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450) (дата обращения: 16.02.2020).

³ Проект Федерального закона № 737962-7 «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2019) // <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ См.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/737962-7> (дата обращения: 17.02.2020).

⁵ См.: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/09/803810-chinovniki-nakazivat> (дата обращения: 17.02.2020).

Во-первых, создание преступных сообществ (преступных организаций) с целью совершения ряда преступлений, входящих в перечисленные группы, сопряжено с осуществлением предпринимательской деятельности: ограничение конкуренции с применением насилия (ч. 3 ст. 178 УК РФ), принуждением к применению сделки с применением насилия (п. «б» ч. 2 ст. 169 УК РФ) или незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и др.

Во-вторых, не ясно, почему может быть создано преступное сообщество (преступная организация) для получения или вымогательства взяток в крупном и особо крупном размерах (ст. 290 УК РФ) должностными лицами государственных органов и не может быть создана организация для получения предмета коммерческого подкупа в таких же размерах (ст. 204 УК РФ).

В-третьих, такое решение противоречило бы целям борьбы с транснациональной организованной экономической преступностью, закрепленным в Конвенции против транснациональной организованной преступности, которая была ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ и которая к ключевым признакам организованной преступной деятельности относит получение финансовой или иной материальной выгоды.

Наконец, нельзя не считаться и с общественным мнением, которое не на стороне тех, кто занимается организованным расхищением бюджетных средств с использованием созданных исключительно для этого юридических лиц.

Согласно результатам инициативного всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 11–12 июня 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках девяти федеральных округов России (1600 чел.), большая часть молодежи (18–34 года) относит представителей бизнеса к числу тех, кто часто незаконно уходит от ответственности за преступления, что, конечно, не может не увеличивать социальной напряженности в нашей стране⁶.

Решение возникшей проблемы и сформулированной руководителем страны задачи, на наш взгляд, находится в плоскости выявления и законодательного закрепления критериев, которые бы позволяли правоприменителю однозначно отграничивать признаки преступного сообщества (преступной организации) от признаков легальной организации – юридического лица, подавляющее большинство которых осуществляет законную предпринимательскую деятельность. В этой связи мы считаем малопродуктивными попытки ограничить проблему защиты законных интересов предпринимательского сообщества и интересов экономической деятельности в целом деятельности проблемой защиты интересов организаций, которые не осуществляют никакой иной деятельности, кроме коммерческой, т.е. деятельности, приносящей прибыль.

Критерии отграничения организации бизнеса от организации преступного сообщества

1. Бизнесу (предпринимательству) по самой его природе присуща цель получения прибыли –

выгоды, понимаемой как превышение доходов над затратами [Блауг, 1994: 424–430].

Бизнес отличается от других видов деятельности, связанной с получением выгоды, тем, что цель получения прибыли и сама деятельность по ее получению являются не случайными, сиюминутными, спонтанными, а систематическими, т.е. имеющими систему, упорядоченность, взаимосвязанность образующих деятельность действий.

Этот тезис нельзя понимать слишком узко, иначе пришлось бы признать, что предприятие, созданное для строительства единственного моста или дороги (как и для реализации любого уникального, единичного проекта) и получения по результатам завершения строительства прибыли – это не бизнес. Суть отличия не в единичности или множественности проектов, направленных на получение выгоды, а в систематичности действий, составляющих предпринимательство.

Еще одно существенное отличие бизнеса от других видов деятельности, направленной на получение выгоды, состоит в том, что эта деятельность осуществляется на свой риск [Кирюшкин, Ларионов, 2009], т.е. при наличии вероятности не только не получить прибыль, но и понести убытки, т.е. получить меньше затраченного или не получить ничего.

Все эти существенные признаки получили законодательное закрепление в определении понятия предпринимательской деятельности, которое дано п. 1 ст. 2 ГК РФ: «*предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг*»⁷.

2. Институционально – на уровне субъектного состава, предпринимательство состоит из юридических и физических лиц. Кроме того, в научной литературе и правоприменительной практике прочно укоренилась позиция, согласно которой предпринимательскую деятельность осуществляют также публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования), статус которых в системе гражданско-правовых отношений, в том числе отношений предпринимательства приравнивается к статусу юридического лица (п. 2 ст. 124 ГК РФ) и некоторые органы государственной власти (например, Центральный Банк Российской Федерации) [Антропцева, 2006: 126; Ефимова, 2010: 144; Балакин, 2012: 12], которые также могут осуществлять предпринимательскую деятельность.

Таким образом, *предпринимательству* (за исключением индивидуального предпринимательства, состоящего непосредственно из граждан) *объективно, по самой его природе присуща организационная структура*, предполагающая распределение ролей, функций, прав и обязанностей, наличие руководителя (или группы руководителей, их иерархии) и исполнителей,

⁶ См.: Неравенство перед судом и как с ним бороться? // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=362/> (дата обращения: 17.02.2020).

⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ.05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Аснис А.Я.

планирование и координация деятельности, направленной на получение прибыли (выгоды), распределение доходов.

3. Все субъекты предпринимательской деятельности должны быть учреждены (созданы) в порядке, установленном законодательством. Кроме того, юридические лица должны быть зарегистрированы в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ (п. 2 ст. 48 ГК РФ).

Учрежденные и зарегистрированные в установленном законом порядке предпринимательские структуры по своей природе являются легальными.

Такой же легальной по своей природе является их деятельность, если она прямо не запрещена законом или не относится к видам деятельности, для осуществления которой требуется получение специального разрешения (лицензии). *Несоответствие реальной организационной структуры, системы управления организацией, состава учредителей и лиц, выполняющих управленческие функции в организации, фактического содержания ее деятельности зарегистрированному статусу, учредительным документам и требованиям закона может быть установлено только на основании судебного решения.*

4. Перечисленные выше признаки предпринимательства (за исключением двух последних) как деятельности и как системы субъектов – организаций, органов и публично-правовых образований, присущи и преступному сообществу (преступной организации), признаки которого закреплены в ст. 35 и 210 УК РФ. Однако преступное сообщество (преступная организация) отличается от любой организации – субъекта предпринимательства не только тем, что оно (она) не может быть учреждено и зарегистрировано в установленном законом порядке (формально-процедурное отличие), но и тем, что преступное сообщество изначально создается для совершения как минимум одного тяжкого или особо тяжкого преступления (существенное отличие).

5. Создание в соответствии с законом юридического лица, использование его структуры и системы управления, осуществление деятельности, в том числе предпринимательской (включая совершение финансовых операций и иных сделок), сами по себе не могут рассматриваться как институтивный признак преступного сообщества (преступной организации), указывающий на наличие повышенной общественной опасности деятельности, осуществляемой в рамках конкретной организационно-правовой формы до тех пор, пока судом не будет принято и не вступит в законную силу решение о ликвидации такого юридического лица в случае осуществления им деятельности, запрещенной законом (пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

К последней, в частности, может быть отнесено осуществление подлежащей лицензированию деятельности без соответствующей лицензии, совершение сделок (в том числе финансовых операций) с применением насилия, обмана, подкупа.

УК РФ содержит примеры конструирования составов преступлений, наступление уголовной ответственности за которые обусловлено наличием вступившего

в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности организаций.

Так, согласно ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» ответственность наступает за организацию деятельности общественно-го или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Аналогичный подход использован также при конструировании запрета на организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ). Ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, наступает лишь после того как по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора (ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»)⁸ соответствующая организация будет признана террористической и подлежащей ликвидации.

Использование механизма судебного контроля, предполагающего всестороннее рассмотрение с участием заинтересованных сторон деятельности юридического лица на предмет ее соответствия требованиям законодательства, на наш взгляд, позволяет существенно ограничить возможности произвольно-го или недобросовестного отнесения юридического лица к преступным сообществам (преступным организациям).

6. Оценивая причины необоснованно широкого подхода к толкованию понятия преступного сообщества, проявляющегося, в частности, в механической интерпретации процедур учреждения юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, его органов управления, структуры, деятельности, предусматривающей совершение финансовых операций и иных сделок, как признаков создания, руководства или участия в преступном сообществе (преступной организации), нельзя не обратить внимания на то, что этому в значительной степени способствовало ограничение круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество (преступная организация), преступлениями совершаемыми «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Изменения, внесенные в УК РФ (ст. 35 и 210) Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. №245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹, несмотря на отрицательное отношение к ней Правительства Российской Федерации, по мнению которого преступное сообщество (преступная организация) *может преследовать и цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной*

⁸ См.: Собрание законодательства РФ 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 09.11.2009. № 45. Ст. 5263.

выгоды¹⁰, были обусловлены тем, что «согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат – получение финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией)¹¹.

Однако данное обоснование не выдерживает критики, поскольку указанная Конвенция¹² была принята для целей борьбы с транснациональными, а не любыми формами организованной преступности, на которые изначально (да и по сей день) рассчитаны уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 35 и 210 УК РФ.

Таким образом, внося в 2009 г. в ст. 35 и 210 УК РФ указанные выше изменения законодатель не вполне обоснованно ограничил сферу применения названных норм, ориентируясь на интересы других стран в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

До настоящего времени ни с одной из стран, в которые в основном осуществлялся и продолжает осуществляться вывод капитала из нашей страны (в том числе нелегально), Россией не подписано соглашений о разделе активов, конфискуемых по обвинительным приговорам у осужденных российских и зарубежных граждан.

Без таких соглашений, конфискованное у осужденных лиц имущество, как правило, не может быть возвращено России и иным законным владельцам такого имущества в России. В этой связи исполнение российской стороной требований Конвенции об оказании правовой помощи уполномоченным органам иностранных государств в выявлении и преследовании российских и иностранных участников преступных сообществ экономический направленности отвечает преимущественно интересам лишь тех стран, в которые выведено и (или) в которых легализовано («отмыто») незаконно полученное в России или с участием российских граждан имущество.

Для решения проблемы отсутствия четких критериев для отграничения преступного сообщества (преступной организации) и его деятельности от легальной, зарегистрированной организации, осуществляющей разрешенную деятельность законодатель применил новый юридико-технический подход.

26 декабря 2019 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Президентом России был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Законопроект № 871811-7), в соответствии с которым примечание к ст. 210 УК РФ предложено дополнить новым пунктом следующего содержания:

«Учредители, руководители и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений»¹³.

Анализ предложенной Президентом страны новеллы позволяет заключить, что основная ее идея состоит в том, чтобы исключить из круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, такие категории лиц как:

- а) учредитель юридического лица;
- б) руководитель юридического лица;
- в) работник юридического лица;
- г) руководители структурного подразделения юридического лица;
- д) работник структурного подразделения юридического лица, при соблюдении следующих условий:

- указанные лица осуществляют предпринимательскую или иную экономическую деятельность в соответствии с организационно-штатной структурой организации, которая сама по себе не является признаком преступного сообщества (преступной организации);
- соответствующее юридическое лицо (организация) и (или) соответствующее ее структурное подразделение не были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

В пояснительной записке к Законопроекту № 871811-7 было отмечено, что «в судебно-следственной практике в последнее время наметилась тревожная тенденция, проявляющаяся в том, что положения названной статьи (имеется в виду ст. 210 УК РФ – А.А.) применяются формально в отношении учредителей, руководителей и сотрудников организаций, которые осуществляют обычную экономическую и иную деятельность и никак не связаны с профессиональной

¹⁰ См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 29.07.2009 № 3481п-П4 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Паспорт проекта Федерального закона № 250820-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (по вопросу об усилении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации)). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=915F8DEE22320CCBE8DF1363487F27A9&req=doc&base=PRJ&n=70174&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D0#glyq0qa91xc>. (дата обращения: 17.02.2020).

¹¹ См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Указ. ист.

¹² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ с заявлениями // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

¹³ См.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 17.02.2020).

Аснис А.Я.

организованной преступностью (выделено нами – А.А.). В этом случае дополнительная квалификация деяний лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, по данной статье позволяет обходить запрет, предусмотренный частью первой¹⁴ статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей»¹⁴.

При обсуждении 11 марта 2020 г. поправок к Законопроект № 871811-7 Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания РФ по государственному строительству и законодательству были поддержаны предложения депутата Государственной Думы О.И. Аршбы:

- 1) о расширении круга субъектов преступления, на которых должен распространяться предложенный новеллой запрет, за счет участников и членов органов управления организации;
- 2) о дополнении условий, при которых ограничивается применение ст. 210 УК РФ, условием осуществления соответствующими лицами «полномочий по управлению организацией»¹⁵.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №73-ФЗ законодатель легализовал соответствующую новеллу с учетом указанных выше поправок¹⁶ и тем самым ввел ряд существенных ограничений на применение ст. 210 УК РФ, действительный смысл и эффективность, по-видимому, еще долго будут выявляться в процессе правоприменения.

Цель рассматриваемой новеллы была разъяснена в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. в котором отмечено, что внесенные им поправки «убирают размытые нормы уголовного законодательства в части так называемых экономических составов. ...Правоохранительные органы впредь будут обязаны доказать, что организация, компания изначально умышленно создавалась под незаконные цели»¹⁷.

Очевидно, что одним из ключевых признаков, которые по мнению законодателя позволят правоприменителю правильно разграничивать организацию преступного сообщества (преступной организации) и создание юридического лица для целей осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности является отсутствие для перечисленных в предлагаемом п. 1 примечаний к ст. 210 УК РФ лиц *заведомости* – заведомого знания о том, что соответствующее юридическое лицо или его структурное подразделение в действительности создано для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

¹⁴ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 17.02.2020).

¹⁵ См.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁶ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2003.

¹⁷ См.: Российская газета. 16 янв. 2020.

Использование понятия *заведомости* в рассматриваемом случае, на наш взгляд, оправдано, прежде всего, целью предупреждения случаев неправильного (расширительного) толкования правоприменителем положений ч. 5 ст. 35 УК РФ и соответствующих положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Так, согласно п. 17 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, предусмотренные ч. 2 ст. 210 УК РФ, наступает *независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений*» (выделено нами – А.А.)¹⁸.

Понятие «*заведомый*» (т.е. достоверно, несомненно заблаговременно, а не предположительно известный) достаточно полно истолковано в классической лексикографической литературе («заведомое – ... хорошо, известное, несомненное») [Ожегов, 2007: 199], исследовано в уголовном праве [Побегайло, 1996: 228] и широко используется законодателем в действующем УК РФ (более 170 раз) для целей предупреждения объективного вменения, т.е. возложения ответственности за содеянное без должной степени осознания его действительного характера.

Вместе с тем, определения понятия *заведомости* на сегодня нет ни в УК РФ, ни в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ (применительно к организации преступного сообщества).

Адресованное правоприменителю требование устанавливать *заведомость* создания юридического лица для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (преступлений) только тогда будет служить эффективным барьером для необоснованного привлечения соответствующих категорий лиц к ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), когда понятие «заведомый» получит судебное, а лучше аутентическое толкование.

Значительные затруднения у правоприменителя, на наш взгляд, вызовет определение наличия или отсутствия иммунитета учредителей, руководителей и работников организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, а также руководителей и работников ее структурного подразделения от уголовного преследования по ст. 210 УК РФ в зависимости от толкования понятия «*не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения*», которое по своей сути является оценочным.

В частности, данная понятийная новелла никак не дисциплинирует правоприменителя в вопросе уяснения действительного служебного статуса перечисленных категорий лиц, поскольку организационно-штатная структура организации сама по себе (вне связи с положениями устава организации, трудовыми контрактами и должностными инструкциями)

¹⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

и сегодня не может рассматриваться в качестве достаточного основания для привлечения к уголовной ответственности.

По нашему мнению, рассматриваемая законодательная новелла скорее порождает новые загадки для правоприменителя, чем дает ответы на старые. В частности, данная новелла никак не способствует уяснению признаков, которые бы позволяли разграничивать преступное сообщество и преступную организацию [Гаухман, Максимов, 1997: 5].

В этой связи, законодатель будет вынужден продолжить поиск новых решений, не ограничиваясь рамками единственно «правильного» варианта, которого вероятно просто не существует.

В этой связи мы предлагаем рассмотреть следующие варианты юридико-технических решений.

Первый вариант предполагает использование правового механизма судебного контроля за соответствием юридического лица целям его создания и устранение необоснованного ограничения целей создания преступных сообществ (преступных организаций) целями получения материальной (в том числе финансовой) выгоды.

Для его реализации предлагается следующее.

1. Дополнить ст. 210 УК РФ новой ч. 5 следующего содержания:

«5. Создание преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица для совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений либо руководство таким юридическим лицом либо структурным подразделением такого юридического лица, осуществление контроля над таким юридическим лицом, в том числе в качестве бенефициарного владельца, а равно участие в нем, в отношении которого (которых) судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации такого юридического лица в случае осуществления им деятельности, запрещенной законом – наказывается лишением свободы на срок от семи до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового».

2. Изложить примечание к ст. 210 УК РФ в следующей редакции:

«Примечания.

1. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным

подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Для целей настоящей статьи понятия контроля над юридическим лицом и бенефициарного владельца юридического лица используются в значениях, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

3. Под решением суда о ликвидации юридического лица в случае осуществления таким лицом деятельности, запрещенной законом, понимается решение, принятое судом в порядке, предусмотренном гражданским законодательством».

3. Исключить из ч. 3 ст. 20 УПК РФ слово «коммерческой».

4. Исключить из наименования и текста ст. 23 УПК РФ слова «коммерческой или иной».

5. Дополнить ст. 140 УПК РФ ч. 1⁵ следующего содержания:

«1⁵. Поводом для возбуждения уголовного дела по части пятой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации могут служить лишь материалы, к которым приложено вступившее в законную силу решение суда о ликвидации в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, соответствующего юридического лица в случае осуществления таким лицом деятельности запрещенной законом».

Предложенный первый вариант совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства об ответственности создания преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица новелле исходит из необходимости сохранения предусмотренных действующей редакцией ст. 210 УК РФ верхней и нижней границ наказаний за сходные действия, предусмотренные ч. 1–4 указанной статьи.

При этом важно отметить, что необходимость в конституировании еще одного квалифицированного состава создания или руководства преступным сообществом (преступной организацией) в форме юридического лица с использованием служебного положения, на наш взгляд, отсутствует, поскольку перечисленные формы деяний применительно к юридическому лицу, как правило, могут быть совершены только с использованием служебного положения.

Учитывая, что вопросы разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 210 УК РФ, и состава преступления, предусмотренного предлагаемой новой ч. 5 той же статьи применительно к толкованию новых пунктов примечаний к ст. 210 УК РФ представляют значительную трудность для правоприменителя, считаем также важным поставить вопрос о необходимости дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹⁹ разъяснениями, касающимися не только толкования понятий, определения которым даны в других нормативных правовых актах, но и толкования специального повода для возбуждения

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

Аснис А.Я.

уголовного дела по факту создания, руководства или участия в преступном сообществе (преступной организации) в форме юридического лица или в отношении лиц, учредивших, управляющих, участвующих в таком юридическом лице или извлекающих пользу от деятельности такого лица.

Очевидно, что уголовное преследование учредителя, руководителя, участника, бенефициара или любого иного лица, контролирующего экономическую (в том числе предпринимательскую) деятельность той или иной организации не может строиться на презумпции тождества признаков юридического лица, зарегистрированного в установленном законом порядке и осуществляющего разрешенную деятельность, и признаков преступного сообщества (преступной организации).

На наш взгляд, сходство или тождество этих признаков не может иметь уголовно-процессуального значения до тех пор, пока судебным решением, вступившим в силу, не будет установлено, что созданное юридическое лицо осуществляло запрещенную законом деятельность.

Основное преимущество *первого варианта* решения проблемы необоснованно широкого применения ст. 210 УК РФ для квалификации фактов объективного использования статуса юридического лица, созданного для достижения легальных целей, для совершения преступлений состоит в применении *преюдициального судебного контроля за соответствием заявленной юридическим лицом в учредительных документах целям разрешенной (не запрещенной) деятельности* (в том числе, предпринимательской) фактическому положению дел, которые реализуется в рамках публичного состязательного процесса.

Основным недостатком этого варианта нужно, по-видимому, признать реальную угрозу превращения публичного состязательного судебного процесса в формальную и быструю процедуру ликвидации юридического лица по иску заинтересованного правоохранительного органа.

Кроме того, введение данной формы судебного контроля за следствием может быть интерпретировано как воспрепятствование эффективной борьбе с организованной экономической преступностью, несмотря на то, что это решение по существу не затрагивает компетенции органов предварительного расследования в части, относящейся к расследованию экономических преступлений, совершенных организованной группой.

Отказ от презумпции совершения экономического преступления преступным сообществом, признаки которого совпадают с признаками юридического лица, не означает отказа от борьбы с организованной экономической преступностью, поскольку при этом ограничивается лишь круг мер процессуального принуждения, вытекающих из особой тяжести преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Второй вариант – формальное ограничение круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество (преступная организация). Для реализации данного варианта предлагается изложить примечание к ст. 210 УК РФ в следующей редакции:

«Примечания.

1. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.
2. Для целей настоящей статьи под тяжкими и особо тяжкими преступлениями понимаются умышленные деяния, относящиеся к соответствующим категориям преступлений согласно частям третьей и четвертой статьи 15 настоящей Кодекса, предусмотренные главами 16–18, 21 (за исключением преступлений, совершенных индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности), 24, 25, 29, 32, 34, а также частями второй, третьей или четвертой статьи 150, частью третьей статьи 171², частью третьей статьи 175, частью третьей статьи 186, частью второй статьи 187, частью третьей статьи 189, частью четвертой статьи 194, частью третьей статьи 200², частью третьей статьи 258¹, частью третьей статьей 260, статьей 295, частью четвертой статьи 296 настоящего Кодекса».

Главными преимуществами *второго варианта* (по отношению к ранее рассмотренной законодательной новелле от 1 апреля 2020 г.) являются:

- а) возможность отказаться от внесения существенных изменений в уголовное законодательство (прежде всего, в части использования новых для УК РФ понятий), что почти всегда создает риск не просто дестабилизации правоприменения, а получения противоположного результата по отношению к ожидаемому;
- б) законодательное ограничение практики произвольного определения круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество (преступная организация), которая на сегодня, по нашему мнению, не отвечает задаче концентрации ограниченных ресурсов правоохранительной системы по борьбе с наиболее опасными проявлениями организованной преступности.

Рассматриваемый вариант, в частности, позволяет отчасти избавить систему уголовной юстиции от искушения использовать репрессивный потенциал ст. 210 УК РФ для того, чтобы упростить решение задач уголовного преследования за совершение большинства видов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), всех видов преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), а также отдельных форм преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ), которые сегодня совершаются предпринимателями, основные интересы которых связаны не только с извлечением прибыли, но и с созданием рабочих мест и своевременной уплатой налогов [Аснис, 2005].

Поскольку совершение соответствующих преступлений объективно связано с использованием легальных форм предпринимательской деятельности (в том числе, организационно-правовых форм), само по себе такое использование не должно автоматически превращать общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество в преступное сообщество (преступную организацию) в результате неправомерного их использования.

Третий вариант – законодательное закрепление понятия создания преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица, не относящегося к государственному и муниципальному секторам, на основе признака исключительности криминальной цели создания такого лица. Для реализации данного варианта решения проблемы предлагается следующее.

1. Дополнить п. 1 примечаний к ст. 201 после цифры «199²» цифрами «, ..., 210».

2. Дополнить ст. 210 УК РФ ч. 5 следующего содержания:

«5. Создание преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица исключительно в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким юридическим лицом либо структурным подразделением такого юридического лица, осуществление контроля над таким юридическим лицом, в том числе в качестве бенефициарного владельца, а равно участие в нем – наказывается лишением свободы на срок от семи до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового».

3. Изложить примечание к ст. 210 в следующей редакции:

«Примечания.

1. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее рас-

крытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под действиями, перечисленными в части пятой настоящей статьи понимаются только те действия учредителя (учредителей) коммерческой или иной организации, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, лицом (лицами), выполняющим управленческие функции в такой организации, участника (участников) такой организации, либо лица (лиц), осуществляющих контроль над такой организацией, в том числе в качестве бенефициарного владельца (владельцев), которые прямо запрещены законом и направлены лишь на совершение конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления (нескольких конкретных тяжких или особо тяжких преступлений).

3. Для целей настоящей статьи понятия контроля над юридическим лицом и бенефициарного владельца юридического лица используются в значениях, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Основное преимущество третьего варианта решения проблемы расширительного толкования и применения ст. 210 УК РФ для целей борьбы с преступностью в экономической сфере состоит в том, что ключевым признаком, позволяющим ограничивать составы рассматриваемого преступления, очерченные в ч. 1–4 ст. 210 УК РФ, от очерченного в предлагаемой ч. 5 той же статьи состава создания, руководства и участия в преступном сообществе в форме юридического лица, не относящегося к государственному или муниципальному сектору, является конкретизация цели создания такого сообщества с помощью признаков объективной стороны состава данного преступления.

Если юридическое лицо, не относящееся к государственному или муниципальному сектору, создавалось для осуществления разрешенной деятельности (в частности, предпринимательской), но учредитель, руководитель или участник этого юридического лица (либо его бенефициар) использовали его организационно-правовую форму и соответствующий механизм управления для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, то признаки такого лица не могут автоматически рассматриваться как признаки преступного сообщества (преступной организации). Тот же подход свойственен и толкованию понятий руководства и участия в разрешенной деятельности юридического лица.

Основным недостатком данного варианта изменений в УК РФ является необходимость в дополнительном толковании понятия «запрещенная деятельность», все варианты которой невозможно перечислить ни в уголовном, ни в гражданском законе.

Аснис А.Я.

На наш взгляд, определение (не исчерпывающего характера) данного понятия могло бы быть дано в отдельном пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»²⁰ следующего содержания:

«Под действиями, запрещенными законом в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать, в частности, деятельность, для осуществления которой необходима лицензия или иное специальное разрешение, действия (деятельность), признанные запрещенными в соответствии с судебным решением, а также действия, сопряженные с неправомерным применением насилия или причинением вреда жизни, здоровью, свободе человека или неприкосновенности его личности».

Всеми рассмотренными вариантами совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, преследующего цель преодоления достаточно опасной тенденции отождествления организационно-структурных признаков легально созданного и функционирующего юридического лица и признаков преступного сообщества, на наш взгляд, должен также быть предусмотрен отказ от искусственного и как уже было показано выше небезвредного для правоохраняемых интересов нашей страны и законных интересов российских граждан сужения целей создания преступного сообщества (преступной организации) до целей получения материальной, прежде всего финансовой, выгоды. В этой связи предлагается исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ слова «для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды». Одним из предполагаемых результатов данного решения может стать расширение зоны ответственности уполномоченных правоохранительных органов за успехи в борьбе с организованной преступностью за счет наиболее опасных ее проявлений (терроризма, экстремизма, коррупции).

ВЫВОДЫ

1. В российской практике борьбы с экономической преступностью в последние годы сформировалась негативная тенденция использования высокого репрессивного потенциала закрепленных в ст. 35 и 210 УК РФ норм об ответственности за создание, руководство и участие в преступных сообществах (преступных организациях) и связанных с ними положений УПК РФ для уголовного преследования собственников и руководителей легальных компаний, использующих (или якобы использующих) такие компании для совершения преступлений в сфере экономики. В этой связи зафиксированная в уставе и хорошо задокументированная организационная структура компании стала все чаще рассматриваться в качестве неоспоримого доказательства признаков иерархии преступного сообщества (преступной организации). До недавнего времени такому толкованию уголовного закона не препятствовал ни уголовный закон, ни позиция высшей судебной инстанции по уголовным делам.
2. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ законодатель предпринял попытку решения данной проблемы. В своем Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации как инициатор соответствующего законопроекта отметил, что правоохранительные органы «впредь будут обязаны доказать, что организация, компания изначально умышленно создавалась под незаконные цели». Однако анализ новеллы приводит к выводу о том, что внесенные в ст. 210 УК РФ изменения не только не устраняют ее недостатков, но и порождают для правоприменителя новые трудности, вызванные необходимостью толкования таких оценочных понятий как «заведомость» и «не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения». В этой связи законодатель будет вынужден продолжить поиск новых, более эффективных и надежных решений названной проблемы.
3. Наиболее перспективными для обсуждения на уровне экспертного сообщества и законодателя, по мнению автора, являются следующие идеи:
 - а) возможность использования судебного контроля за соответствием юридического лица целям его создания и устранение необоснованного ограничения при решении вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ в отношении собственников, бенефициаров и руководителей организаций, если последним инкриминируется создание юридического лица для целей совершения тяжкого или особо тяжкого преступления;
 - б) законодательное ограничение круга тяжких и особо тяжких преступлений, для совершения которых может быть создано преступное сообщество (преступная организация);
 - в) закрепление в уголовном законе понятия создания преступного сообщества (преступной организации) в форме юридического лица, не относящегося к государственному и муниципальному секторам, на основе признака исключительности криминальной цели создания такого лица.
4. Для преодоления опасного для правоохраняемых интересов нашей страны и законных интересов российских граждан ограничения целей создания преступного сообщества (преступной организации) целью получения материальной (прежде всего, финансовой) выгоды следует исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ слова «для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды». Данное решение, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности с угрожающими безопасностью нашего государства организованными проявлениями терроризма, криминального экстремизма и коррупции.

²⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антропцева И.О.* Правовой статус Банка России: финансово-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14. М., 2006. 224 с.
2. *Аслаханов А.А.* Преступность в сфере экономики. М.: Московский юридический институт МВД РФ, 1997. 128 с.
3. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2005. 400 с.
4. *Балакин А.П.* Финансовый механизм управления доходами и расходами Банка России: Автореф. Дис. ... канд. экон. наук. 08.00.10. Йошкар-Ола, 2012. 23 с.
5. *Блауг М.* Теория прибыли // Экономическая мысль в ретроспективе (Economic Theory in Retrospect). М.: Дело, 1994. С. 424–430.
6. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М.: ЮрИнфоР, 1997. 27 с.
7. *Гуров А.И.* Организованная преступность в России. М.: БЕК., 2001. 154 с.
8. *Ефимова Л.Г.* Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. М.: Статут, 2010. 408 с.
9. *Кирюшкин В.Е., Ларионов И.В.* Основы риск-менеджмента. М.: Анкил, 2009. 130 с.
10. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2007. 907 с.
11. *Побегайло Э.Ф.* // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Изд. группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. 592 с.
12. *Эминов В.Е., Максимов С.В.* Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия: монография. М.: Проспект, 2019. 96 с.

REFERENCES

1. *Antroptseva I.O.* Legal status of the Bank of Russia: Financial and legal aspect. Autoref. ... Cand. Sci. (Law). 12.00.14. Moscow, 2006. 224 p.
2. *Aslakhonov A.A.* Crime in the economic sphere. Moscow: Moscow Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 128 p.
3. *Asnis A.Ya.* Criminal liability for service crimes in Russia. Problems of legislative consolidation and law enforcement. Moscow: JurInfoR-Press, 2005. 400 p.
4. *Balakin A.P.* Financial mechanism for managing the income and expenses of the Bank of Russia. Autoref. ... Cand. Sci. (Econ.). 08.00.10. Yoshkar-Ola, 2012. 23 p.
5. *Blaug M.* Theory of profit. *Economic Theory in Retrospect*. Moscow: Delo, 1994. Pp. 424–430.
6. *Gaukhan L.D., Maksimov S.V.* Criminal liability for organizing a criminal community (criminal organization). A comment. Moscow: YurInfoR, 1997. 27 p.
7. *Gurov A.I.* Organized crime in Russia. Moscow: BEK, 2001. 154 p.
8. *Efimova L.G.* Banking law. Vol. 1: Banking system of the Russian Federation. Moscow: Statut, 2010. 408 p.
9. *Kiryushkin V.E., Larionov I.V.* Fundamentals of risk management. Moscow: Ankil, 2009. 130 p.
10. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, 2007, 907 p.
11. *Pobegailo E.F.* Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Yu.I. Skuratov, V.M. Lebedev (eds.). Moscow: Ed. group INFRA M – NORMA, 1996. 592 p.
12. *Eminov V.E., Maksimov S.V.* Organized Crime and Corruption: Russian Realities and Countermeasures: Monograph. Moscow: Prospect, 2019. 96 p.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 90,47%

Статья поступила в редакцию 17.07.2020, принята к публикации 22.08.2020

The article was received on 17.07.2020, accepted for publication 22.08.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аснис Александр Яковлевич, доктор юридических наук, директор Адвокатской конторы «Аснис и партнеры». Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5916-6967>. E-mail: asnis@asnis.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexander Ya. Asnis, Dr. Sci. (Law); Director of Asnis & Partners Law Office. Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5916-6967>. E-mail: asnis@asnis.ru